

— Что с тобой? — Голос Бай Лишэна, подобный журчащему ручью, мгновенно успокоил сложное, трудноописуемое состояние Вэй Чжинина.

Его переполненные обида и печаль, казалось, наконец нашли пристанище, и он, не в силах сдержать дрожь в голосе, сдавленно выдохнул:

— Учитель Бай...

— Ниннин? — Бай Лишэн сразу уловил неладное и быстро спросил:

— Что-то случилось? Где ты сейчас?

— Я... — Вэй Чжинин обнаружил, что его физическая реакция оказалась честнее, чем сигналы, посылаемые мозгом. Простые слова собеседника заставили его тело, которое еще недавно держалось, закричать о желании выплеснуть всю боль. Голова, лицо, колени, сердце — всё болело, болело так, что казалось, он вот-вот умрёт.

— Со мной всё в порядке, просто я упал, поцарапал колено, лицо, всё тело болит... Учитель Бай, я так по тебе скучаю.

Обычно спокойный и сдержанный Бай Лишэн быстро выдал несколько вопросов:

— Как ты снова умудрился пораниться? Где ты упал? Фу Чжэньюань с тобой?

— Нет. — Выплеснув всю свою обиду, Вэй Чжинин вдруг осознал, что нужно как-то объясниться:

— Сегодня же чтение сценария, я не взял с собой ассистента, Сяо Юаня Жань-цзе вызвала в компанию.

Бай Лишэн терпеливо спросил:

— И как ты умудрился упасть?

— Лестница в отеле была слишком скользкой... — Вэй Чжинин осторожно солгал:

— Я бежал слишком быстро и не удержался.

— Ты уже был в больнице?

— Нет ещё.

Голос Бай Лишэна вдруг стал строгим:

— Так чего же ты ждёшь? Сейчас же отправляйся в больницу.

— Я знаю, учитель Бай, не ругай меня, мне и так больно.

Бай Лишэн на том конце провода вздохнул и смягчил тон:

— Как только ты уходишь, сразу начинаются проблемы. Может, стоит тебя привязать к себе?

Вэй Чжинин, воспользовавшись моментом, начал указывать на график учителя:

— А когда ты закончишь съёмки? Мы ведь увидимся только на следующей записи «Плана

„Малыш“?»?

Бай Лишэн немного помолчал, затем сказал:

— Запись программы, возможно, отложат.

Единственная надежда Вэй Чжинина провести время с любимым человеком рухнула, и он с недоумением спросил:

— А? Почему?

Бай Лишэн ровным тоном ответил:

— Чэнь Сывэй и Гу Яо вышли из проекта, новые участники ещё обсуждаются, запись временно приостановлена.

Проведший весь день без интернета Вэй Чжинин услышал имя Гу Яо и почувствовал странное и неловкое чувство. Он как бы невзначай спросил:

— А что с Гу Яо?

Но Бай Лишэн сменил тему:

— Сначала отправляйся в больницу, потом я тебе всё подробно расскажу.

Такие слова только разожгли любопытство Вэй Чжинина:

— Что случилось, расскажи сейчас.

— Сначала в больницу.

— Не пойду.

— Ты понимаешь, что важно, а что нет?

— Не понимаю. Для меня самое важное — это ты.

Они начали спорить, как дети, и, конечно же, Бай Лишэн сдался, предварительно предупредив:

— Когда я расскажу, ты не должен нервничать.

Вэй Чжинин:

— Посмотрим.

Бай Лишэн...

Вэй Чжинин подгонял:

— Говори уже.

Бай Лишэн серьёзно сказал:

— Гу Яо давно признался мне в чувствах.

Вэй Чжинин:

— А...

Он подумал, что уже знал об этом, но на лице изобразил удивление и возмущение:

— Как он посмел!

Бай Лишэн помолчал, затем сказал:

— Ты уже знал об этом?

Вэй Чжинин слегка кашлянул:

— Это так заметно?

Учитель Бай точно указал на проблему:

— Ты переиграл.

— Переиграл? Ну, может быть. Разве я не должен злиться, если кто-то признаётся тебе в любви?

Бай Лишэн, услышав его слова, казалось, был доволен и продолжил:

— А вчера он пришёл на съёмочную площадку, нашёл меня наедине и сделал несколько фотографий, которые потом выложил в интернет, чтобы запутать общественность и создать впечатление, что мы близко общаемся.

Вэй Чжинин в душе выругался, а затем и вслух:

— Вот чёрт!

Он слишком резко повернулся, задев распухшую щёку, и снова вскрикнул от боли. Боль усилила его гнев, и он был на грани взрыва:

— Он совсем без стыда!

Как он посмел беспокоить учителя Бая в его отсутствие!

Бай Лишэн успокоил его:

— Всё уже решено, это мелочи. Теперь иди в больницу. — Затем начал сыпать вопросами:

— Ты снова задел рану? Где ты сейчас? Кто-то отвезёт тебя в больницу?

Вопросы Бай Лишэна напомнили ему, что здесь оставаться нельзя. Чэнь Дэлинь, судя по всему, не оставит его в покое, а режиссёр Бай... хотя и спас его, но, похоже, не изменил своего мнения о нём, а, возможно, даже ухудшил.

Он пока не хотел, чтобы Бай Лишэн знал об этом, чтобы не беспокоить его, поэтому сказал:

— Да, не волнуйся. Тогда я повешу трубку, пойду в больницу, а вечером дома поговорим.

— Хорошо. — Бай Лишэн снова спросил:

— Сильно повреждено лицо? Ты ведь в конце месяца начинаешь съёмки, это повлияет?

Сердце Вэй Чжинина сжалось, и он небрежно успокоил:

— Не сильно, просто царапина, за неделю заживёт.

— Хорошо, тогда иди.

Вэй Чжинин знал, что собеседник всегда ждал, пока он первым положит трубку, и, улыбаясь, сказал:

— Учитель Бай, поговорим вечером, — и первым прервал звонок.

Как только он положил телефон, улыбка быстро исчезла с его лица, и тяжёлые эмоции вернулись, заставив его согнуться и снова сесть на диван.

Горячий чай перед ним уже остыл, половина зелёного стебля плавала на поверхности, слегка покачиваясь от дуновения ветра. Рядом лежал пакет со льдом, на поверхности которого уже выступили капли воды, образовавшие лужицу на столе. Вэй Чжинин чувствовал, что сейчас он похож на этот наполовину растаявший пакет со льдом — внутри и снаружи он был в беде, и ситуация была критической.

Тук-тук-тук — в дверь постучали. Вэй Чжинин очнулся, встал и, прихрамывая, пошёл открывать.

— Господин Вэй? — На пороге стоял знакомый охранник и спросил:

— Режиссёр Бай интересуется, вы сейчас уходите?

Вэй Чжинин на мгновение удивился, странно, почему режиссёр Бай вдруг сам прислал кого-то спросить, но не стал медлить и кивнул:

— Да, пойдём.

Он последовал за охранником через мост, по тому же пути, которым пришёл, и вышел за ворота, где ждал микроавтобус. Охранник первым подошёл и открыл дверь. Вэй Чжинин, не глядя внутрь, наклонился и залез в машину.

Его взгляд неожиданно встретился с глазами Бай Цэня, который уже сидел на заднем сиденье. Его лицо было серьёзным, а в глазах читалась холодная пронизательность, от которой Вэй Чжинин почувствовал озноб и ледяной холод по всему телу.

Увидев, что Вэй Чжинин замер, Бай Цэнь холодно сказал:

— Садись, пристегнись.

Вэй Чжинин, словно потерял координацию, неуклюже и дрожа сел на ближайшее место у двери, несколько раз пытаясь пристегнуть ремень безопасности, и, наконец, справившись, почувствовал, что спина покрылась холодным потом.

— Скажи водителю свой адрес.

Вэй Чжинин назвал адрес, водитель жестом подтвердил, установил навигацию, и машина медленно тронулась.

Прошло около десяти минут. Вэй Чжинин, находясь в состоянии тревоги и напряжённости, услышал, как Бай Цэнь на заднем сиденье медленно заговорил, его голос был ледяным:

— Мой сын, Бай Лишэн, встречается с тобой?

Вэй Чжинина словно ударило током, кровь прилила к голове, и он почувствовал мурашки по всему телу, словно его плотно обернули тканью. Он даже не осмеливался обернуться, чтобы посмотреть на выражение лица Бай Цэня.

— Да. — Через некоторое время он услышал свой собственный ответ.

И словно сам себе вынес приговор.

Машина медленно ехала по оживлённому району, за лобовым стеклом мелькали неоновые огни и поток машин, но яркая и шумная обстановка не могла нарушить мёртвую тишину и подавленность внутри автомобиля.

— Я могу принять, что мой сын любит мужчин. — Наконец, Бай Цэнь медленно произнёс:

— Но я не могу принять, что он встречается с тобой.

Вэй Чжинин, на мгновение обнадёженный, снова погрузился в отчаяние. Он уныло опустил голову, его руки, сжатые на коленях, впивались ногтями в кожу, но он этого не замечал.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16173/1450458>